

Намедни повстречал знакомую, которая еще лет восемь назад укатила на ПМЖ в Белгород. В Горловку приехала к родственникам. После получаса взаимных историй о быте, она сказала: *«А, знаешь, город-то умирает».* *«Да ладно, в Горловке вообще мало что меняется»*, — отмахнулся я. *«Ты просто не замечаешь. Дома ссутулились и постарели»*, — произнесл а она. — *И вот еще что. Люди стали какими-то... как остановившиеся часы со сломанными пружинами».*

А ведь, правда — за последние десять лет мы так и не стали жить лучше. Все «варимся» в своих проблемах, как та лягушка на медленном огне, и не замечаем уготованного нам места на чьем-то обеденном столе.

На сей раз я не буду утомлять читателей аналитическими исследованиями социальных проблем нашего города, а расскажу три истории из его жизни, участником или очевидцем которых мне довелось стать. Морали в них нет, поучительного вывода — тоже (как это обычно и бывает в жизни). Да и прочтя данные «live story», вы вряд ли найдете спасительный путь или откроете для себя какую-то истину. Для чего же я их тогда написал? Ради вопросов. Думаю, что задавать их — не менее важно, чем потом искать ответы. Ведь если вопросы есть, то это уже первый шаг к их решению.

Не более - врачи не дремлют! В нашей стране реформа здравоохранения — это затянувшаяся панихида по бесплатной медицине. Чем дольше она идет, тем меньше у тебя возникает желания в ней участвовать. Взрослые еще как-то могут перенести свои недуги «на ногах», не погружаясь в больнично-бюрократический омут. А вот дети с их «особым» донбасским иммунитетом довольно часто требуют консультации врача. Пускай у них даже самое банальное ОРЗ. Естественно, кто-то из родителей должен взять больничный, а после сходить к доктору и закрыть его. Тут проблем еще нет. Они возникнут после того, как вы со своим чадом переступите порог детской поликлиники г. Горловки.

15 сентября. Суббота. Детская поликлиника. Второй этаж. Принимают всего два участковых педиатра, остальные — в отпуске, на больничном и т.д. Предварительно позвонив в регистратуру, узнаю, что нас примет доктор по фамилии «Мазницина». Прием с 11:00 до 14:00. Предвидя большую очередь, прихожу за час раньше до начала приема. И оказывается, что я уже... шестой. Через полчаса под кабинетом формируется толпа из 20 кашляюще-чихающих детей с мамами и папами. Еще через полчаса их уже около 40! Большая часть занявших очередь — на улице (коридор не резиновый, лавочек хватает далеко не на всех). Сама очередь состоит из трех частей: обычной,

«внеочереди» (те, кто пришел на прививки, груднички, дети медперсонала и «блатники») и «мне к медсестре только подписать». 11:00. Доктора нет. Три части очереди растут, как головы Змей Горыныча на анаболиках, ведь медсестры без врача принимать больных отказываются.

Педиатр появляется через полчаса. И мое шестое место в очереди превращается в... пятнадцатое. Теперь представьте себе – душный коридор, толпа в 30 человек и непоседливые кричащие дети. Представили? Думаю, увидев сие действо Данте, он бы внес его в свою бессмертную комедию. Люди начали идти без очереди, пытаясь всунуть проходящим медсестрам плату за место во «внеочередь». В кабинете у доктора голосило около семи детей и, перебивая друг друга, ругалось столько же взрослых. Мы попали на прием к доктору в 12:30! За нами осталась солидная толпа жаждущих закрыть или продлить больничный взрослых, которых доктор должен был принять за оставшиеся полтора часа. На чей-то вопрос: «Как же так?», врач ответила, мол, докторов мало, идет реформа и т.д. Но изюминка этой истории в том, что доктор еще должна была заключать контракты с родителями по медобслуживанию детей! Лично у меня вопросов к педиатру нет, пускай она и опоздала на прием. Мало ли, задержалась у кого-то на выезде или личные проблемы. Зато у меня есть вопросы к господину Проснянику: *«Уважаемый Александр Николаевич, где же ваше хваленое улучшение предоставления медицинских услуг населению в результате реформирования? Почему вы не занимаетесь увеличением количества участковых педиатров, мотивируя их квартирами и прибавками к зарплатам? И почему вы лично не хотите поработать хотя бы день педиатром, чтобы на своем опыте узнать как это?»*.

Шахты гибнут за металл. А вот эта история произошла в июне минувшего года. Некоторым из читателей уже известно мое пристрастие к исследованию заброшенных промышленных объектов нашего города. Откуда оно появилось – сам до сих пор удивляюсь. Но, как оказывается, от него есть и определенная польза – историческая. Ведь большинства наших заброшенных промобъектов уже нет и запечатлеть их удалось немногим. Конечно, для подобного фотосталкинга времени почти не остается, поэтому за один день приходится «охватывать» сразу несколько предприятий. Так, в одну из июньских суббот прошлого года у меня было распланировано посещение трех объектов – шахты 6/7, ЦОФ Никитовская и заброшенных промзданий возле карьера Полукупол Новый. Последний раз на всех трех я был осенью 2010 года. И вот, спустя полгода, решил посетить вновь. Развалинами и «кислотными» водами на территории бывших шахт меня уже не удивишь, а вот огромными экскаваторами Hitachi и Cat, рушащими все вокруг, и людьми с металлоискателями – даже очень.

Впервые я подобную картину увидел на шахте 6/7. Грязные парни лет 17-ти недоуменно смотрели на меня, проходящего мимо них с фотоаппаратом. Но видя, что я интересуюсь не ими, а развалинами и мазутными болотами – успокоились и продолжили что-то искать в земле. Через какое-то время они замахали руками водителям экскаваторов, а те, подъехав к указанному месту, принялись пробивать фундаменты бывших зданий. Неподалеку от экскаватора стояла иномарка элит-класса. Из нее за процессом наблюдал какой-то дядя (по виду явный любитель творчества Михаила Круга). Отсняв интересовавшие меня развалины, я отправился к ЦОФ Никитовская. Каково же было мое удивление, когда я ее не обнаружил. От данного памятника шахтостроительного труда остались огромные глыбы камня с торчащей арматурой, интенсивно изымающейся людьми бомжеватого вида. Рядом с металлоискателями по

развалинам ездили иноземные ковшевые «танки». Мир, разрушенный трансформерами, – не иначе.

Увидев подобную картину и возле карьера Полукупол Новый, я окончательно растерялся. Интересовавшее меня промздание было уже повалено на бок, а земля вокруг него перерыта. Рядом лежали полутораметровые в диаметре, проржавевшие трубы. Возле места демонтажных работ стояла деревянная хибарка, откуда, заведя мой фотоаппарат, вышли два сбитых паренька. «Ты кто? Из ментов?», – обратился ко мне один из них.

«Нет. Сталкер»

, – честно признался я.

«Ааааа,

– протянул обратившийся ко мне, а потом повернулся к напарнику. –

Этот пускай ходит».

Набравшись наглости, я решил обратиться к «делегату»:

«А что это вы тут делаете? У вас тут что-то незаконное?».

На что мой собеседник ответил, обводя руины рукой:

«В смысле – незаконное?! У нас из Киева есть разрешения на демонтаж! Тем более это все ничейное».

Я обалдел! Оказывается, у нас есть что-то «ничейное», что можно беспрепятственно разбирать и потом получать с этого прибыль! Не народное, не принадлежащее нам с вами, не построенное нашими дедами и родителями. Так вот, у меня вопрос к мэру города Евгению Клепу и депутату облсовета Сергею Виниченко:

«А получила ли с реализации этого ничейного металла деньги городская или областная казна? Почему об этом проекте-демонтаже ничего неизвестно городу? И почему эти здания простояли более десяти лет «ничейными», а после вашего избрания они вмиг превратились в руины, без права на восстановление и рекультивацию?».

Не так страшны долги, как «просьбы» их оплатить. Последняя история берет свое начало в августе прошлого года, когда один мой приятель решил купить себе квартиру. В Горловке подобный шаг для молодого человека равносителен переходу Моисея через Красное море. Скопив за шесть лет около \$6,5 тысяч, за оную суму он чудесным образом приобрел у человека, только что вышедшего из тюрьмы, двухкомнатную квартиру с долгами. Подписывая договор купли-продажи, бывший хозяин согласился оставить все долги за собой. Что собой представляла квартира? «Хрущевка» на пятом этаже с протекающей крышей, выбитыми дверьми, загаженным туалетом, голыми стенами и содранным полом. Да, сущий кошмар, но зато свой. Мне довелось несколько раз стать участником его походов по коммунальным инстанциям, где приятелю пытались активно промывать мозги. К примеру, РЭС вообще отказалось заводить электричество, если человек не оплатит накопившиеся за годы «отсидки» бывшего хозяина 1 300 грн. Все бы ничего, суммы в разных инстанциях были невелики, пока дело не дошло до ПАО «Горловсктеплосеть».

Полгода он доказывал предприятию, что долг в более чем 10 тысяч гривен, не его, а бывшего владельца. Мол, вот соответствующий документ и т.д. А ему в ответ – нам ваши документы до лампочки, у нас в компьютере числится долг. В сей перебранке лично меня удивила фраза девушки из абонентского отдела: «Вы сами виноваты во всем! Нечего было покупать квартиру с долгами, оставляя их на предыдущем хозяине. Долги

на вашей квартире – вот теперь и ищите того, кто вам ее продал. Нас это не касается». После того, как знакомый подключил к делу юристов, он, в конце концов, добился от теплосети документ с подписью самого Александра Сокола, мол, «ПАО «Горловсктеплосеть» не имеет к данному гражданину претензий, а будет искать предыдущего владельца квартиры и спрашивать с него по полной. Казалось бы, история закончена. Ан-нет!

Через два месяца на адрес приятеля, который к тому времени уже занялся ремонтом, пришла любопытная бумажка: «Ув. такой-то, просим Вас оплатить, либо же реструктуризировать долги до такого-то. В противном случае мы подаем в суд». Ошеломленный человек, взял все документы, и снова пошел в абонентский отдел нашей теплосети. Объяснив ситуацию, он услышал потрясающий ответ: *«К Вам претензий у нас нет. Оплачивайте, как оплачивали. А на эти бумажки не обращайтесь – это наши стандартные «страшилки».*

Они ко многим приходят».

Человек попросил исключить его из рассылки, однако не тут-то было. На его квитанциях начали приходить дополнительные суммы за судебные расходы. После – угрозы взимания долга через исполнительную службу, после – арест имущества, и, в конечном результате, – квартиры. Каждый раз человек приходил в «Горловсктеплосеть» и объяснял ситуацию. Ему рассказывали все ту же историю о «страшилках», приговаривая:

«Да вы не волнуйтесь – это обычное дело».

Он старательно платил за отопление, но это «обычное дело» ему надоело, и он спросил:

«А как можно сделать так, чтобы мне ваши «страшилки» больше не приходили?».

Ответ был вновь потрясающим:

«Нужно открыть новый лицевой счет. Но вы его вряд ли откроете, мы этим сейчас занимаемся неохотно. Если хотите – запишитесь на прием к Александру Григорьевичу. Он лично решает этот вопрос – кому и что открывать, а кому нет. Может, что и выйдет».

Человек спросил – можно ли об этом поговорить с их юристами? На что получил еще один «гениальный» ответ: *«Наши юристы больше простых граждан не принимают».* История не закончена, но лично у меня возникает вопрос к г-ну Исакову и г-ну Колеснику:

«Почему городские власти самоликвидировались от проблем теплоснабжения? Почему в нашем городе допускается рассылка подобных «страшилок», не имеющей юридической силы? Почему прокуратура не ведет надзора за законностью работы и вынесения решений ПАО «Горловсктеплосеть»?»

Безусловно, все три истории, покажутся вам не связанными друг с другом. Однако одно общее у них есть – невыполнение муниципальной властью своих прямых обязанностей и отсутствие организации работы. Это касается как здравоохранения, так и коммунальной сферы, и бизнес-сектора. Это три ярких примера того, к какому абсурду и беззаконию может привести неумение наших властей организовать нормальный процесс жизнедеятельности города. Как тут не вспомнить мудрого мыслителя Конфуция, говорившего: «Того, кто не задумывается о далеких трудностях, непременно

поджидают близкие неприятности».

Егор Воронов, специально для "Горловского Медиа Портала"